

штрафа в установленный судом срок, его отмену в соответствии со ст. 446.5 УПК РФ и продолжение производства по уголовному делу в общем порядке.

Считаем необходимым на законодательном уровне устранить пробел в за-

конодательстве: разъяснить порядок оплаты и определить орган – администратора доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации от денежных взысканий в виде судебного штрафа.

Логина Н.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В определении сущности и назначения стадий уголовного процесса в юридической литературе нет больших противоречий. Общеизвестным считается мнение, согласно которому процессуальная стадия – это относительно самостоятельные этапы производства по уголовному делу, для которых свойственны специфические задачи (в рамках общих задач, стоящих перед уголовным судопроизводством); характерные уголовно-процессуальные действия, проводимые в определенной процессуальной форме; процессуальные акты, подводящие итоги деятельности именно на этой стадии (постановление о возбуждении дела, приговор, кассационное определение и т.п.); особый круг субъектов уголовного процесса; определенные временные границы.¹

Следовательно, наличие каждой процессуальной стадии в первую очередь обусловлено ее назначением и конкретными задачами, стоящими перед ней. Для наиболее эффективного функционирования стадии необходимо наличие таких общих правил, которые бы обеспечивали решение указанных задач.

Г.П. Химичева отмечает, что принципы уголовного процесса действуют на всех его стадиях или только на некоторых из них в зависимости от задач, решаемых на каждой стадии. Таким образом, можно констатировать, что в каждой процессуальной стадии в соответствующем ее назначению объеме проявляются принципы российского уголовного процесса.² Изложенное еще раз повторяет, что данное свойство стадии обнару-

живается в совокупности общих правил, вытекающих из основных начал уголовного судопроизводства в виде гарантий реализации принципов в пределах той или иной стадии уголовного процесса.

Каждая стадия обладает кроме того рядом специфических особенностей, которые обусловлены действием правил, положенных в основу функционирования относительно самостоятельных этапов уголовно-процессуальной деятельности. Таким образом, если за определенным этапом уголовно-процессуальной деятельности признается значение самостоятельной стадии уголовного процесса, то следует признавать и наличие общих правил, отражающих присущую ей специфику.

Так, совокупность правил для стадий предварительного расследования и судебного разбирательства закреплена соответственно в главе 21 УПК РФ «Общие условия предварительного расследования» и главе 35 «Общие условия судебного разбирательства». Обе группы выполняют одинаковые функции так как:

- определяют пути решения задач, стоящих перед стадиями;
- закрепляют процессуальные границы стадий;
- устанавливают полномочия должностных лиц и органов на соответствующей процессуальной стадии и их взаимоотношения с другими участниками уголовного судопроизводства;
- устанавливают полномочия субъектов на каждой стадии;

- играют роль ориентиров законности и обоснованности решений, принимаемых в пределах стадии;

- определяют процессуальные статусы участников соответствующей стадии.

Думается, что позиция законодателя по этому вопросу недостаточно последовательна, поскольку регулирование всех остальных стадий осталось без его внимания. В юридической литературе применительно к ряду стадий уголовного процесса такие термины, как «общие условия», «основные черты» или «общие правила», также не встречаются. Это касается и первой стадии уголовного процесса – возбуждения уголовного дела. Сложившееся положение в какой-то мере можно объяснить тем, что в действующем УПК нет норм, закрепляющих общие правила стадии возбуждения уголовного дела. Однако названное обстоятельство не должно служить препятствием для признания их наличия, поскольку без них ни одна стадия существовать и функционировать не может.

Попытаемся сформулировать общие условия стадии возбуждения уголовного дела исходя из таких положений:

- общие условия производны от принципов уголовного судопроизводства;

- существование общих условий обусловлено задачами стадии;

- из общих условий вытекают частные правила отдельных процессуальных действий и решений на стадии;

- общие условия наделяют специфическими свойствами стадию;

- общие условия должны быть сформулированы в уголовно-процессуальном законе или вытекать из него в виде общего, то есть распространяющегося на всю стадию правила.

С учетом приведенных положений полагаем, что к общим условиям стадии возбуждения уголовного дела можно отнести следующие.

1. Возбуждение уголовного дела возлагается на определенных участников уголовного судопроизводства, действующих в пределах установленной законом компетенции (ст. 146, 150 и 157 УПК РФ).

Полагаем, что это правило является производным от принципа законности и положено в основу принятия решения на стадии возбуждения уголовного дела. Согласно данному правилу участники действуют в стадии возбуждения уголовного дела в соответствии с предоставленным им кругом полномочий, причем в случае необходимости они обязаны направить сообщение о преступлении по подследственности, за исключением органа дознания – при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, он вправе возбудить уголовное дело и произвести неотложные следственные действия.

2. Кратковременность стадии возбуждения уголовного дела.

Названное правило выступает процессуальной гарантией принципа «разумный срок», закрепленного в ст. 6.1 УПК РФ. Бесспорно, чем быстрее возбуждено уголовное дело, тем благоприятнее условия для предварительного расследования. В связи с этим стадия возбуждения уголовного дела в соответствии со ст. 144 УПК РФ должна быть завершена в течение 3 суток со дня поступления сообщения о преступлении, в исключительных случаях – до 10 суток. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий срок проверки может быть продлен до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления. Этим общим условием определяются и процессуальные границы стадии возбуждения уголовного дела, то есть обозначается, с какого момента она начинается и каким завершается. И если начальным моментом служит поступление сообщения о преступлении в виде заявления, явки с повинной или иного сообщения, то завершающим – принятие решения по существу: либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в его возбуждении.

3. Запрет производства следственных действий на стадии возбуждения

уголовного дела за исключением получения образцов для сравнительного исследования, назначения и производства судебной экспертизы, производства осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствования.

Указанное правило раскрывает одну из существенных особенностей рассматриваемой стадии. Основой для него служит принцип законности в уголовном процессе. Следственные действия характеризуются процессуальным принуждением, а некоторые из них – существенным ограничением прав личности, поэтому пока уголовное дело не возбуждено, законодатель запрещает производство иных следственных действий, при этом указывая, что задачи в стадии возбуждения уголовного дела могут решаться иным процессуальным путем: получение объяснения, истребование документов и предметов, их изъятие, требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, дача органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.⁴

4. Принятие решения о возбуждении уголовного дела может иметь место при наличии двух факторов – повода и оснований.

Это общее правило служит гарантом в обеспечении законности и обоснованности решений, принимаемых на стадии возбуждения уголовного дела, позволяет устранить из следственной практики производство предварительного расследования по уголовным делам, подлежащим в последующем прекращению за отсутствием состава преступления, и, в свою очередь, выступает гарантом соблюдения принципа ресурса процессуальной экономики.

Прежде всего необходимо определить, обладает ли поступившее сообщение о преступлении признаками одного из поводов к возбуждению уголовного дела, предусмотренных УПК РФ. В последующем поступившее сообщение о преступлении обязательно должно сопровождаться соответствующей его регистрацией, порядок которой устанавливается ведомственными нормативными

правовыми актами и только после приема и регистрации повода соответствующий субъект может приступить к проведению проверки сообщения, целью которой является установление наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления или их отсутствие. При этом следует обратить внимание на тот факт, что законодатель связывает основания для возбуждения уголовного дела с наличием достаточных данных, указывающих лишь на признаки преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ), в то время как при проведении проверки могут быть установлены и отдельные признаки состава преступления, например субъект. Основания для возбуждения уголовного дела в большинстве случаев носят вероятностный характер. Принять же решение об отказе в возбуждении уголовного дела позволяет только наличие оснований, установленных достоверно.

5. Обязанность возбуждения уголовного дела.

Действие данного правила производно от принципа публичности и проявляется в том, что закон обязывает сторону обвинения осуществлять уголовное преследование при обнаружении признаков преступления независимо от волеизъявления других участников процесса, то есть во всех случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 20 и ч. 2 ст. 21 УПК РФ, при наличии к тому повода и оснований возбуждать уголовное дело, и исключает зависимость решения этого вопроса от усмотрения самих органов и желания заинтересованных лиц. Кроме этого такая необходимость должна возникнуть и в случае обнаружения «нового» преступления или «нового» лица

6. Возбуждение уголовного дела возможно по факту конкретного преступного деяния и в исключительных случаях, при наличии достаточных данных, указывающих на подозрение, – в отношении конкретного лица.

Названное правило, по нашему мнению, вытекает из таких принципов, как презумпция невиновности, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту и права на обжалование процессуальных действий и решений, поскольку

ку именно с момента возбуждения уголовного дела уполномоченный субъект объявляет о начале уголовного преследования, и может быть положено в основу функционирования данной стадии. Однако полагаем, что решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица может быть принято в исключительных случаях, так как подобная ситуация в дальнейшем не исключает предвзятость в расследовании уголовного дела, так как следователь (дознатель) с этого момента получают некую «зависимость и предопределенность» в дальнейшем ходе расследования в связи с тем, что прекращение в последующем уголовного преследования по реабилитирующим основаниям негативно скажется на оценке результатов его деятельности и приведет к возникновению права на реабилитацию у подозреваемого.

Кроме этого лицо с момента возбуждения уголовного дела в отношении него приобретает статус подозреваемого, а поскольку это происходит на завершающем этапе посредством отражения решения в итоговом документе данной стадии, то оно (лицо), по сути, лишается права на обжалование и права на защиту именно в этой стадии. Таким образом, можно констатировать, что и законодатель предлагает возбуждать уголовное дело в отношении конкретного лица лишь в исключительных случаях. Из этого следует, что при принятии решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица помимо достаточных оснований, указывающих на признаки преступления, еще необходимо наличие достаточных данных, указывающих на обоснованное подозрение лица, полученных на стадии возбуждения уголовного дела.

Все перечисленные общие условия взаимосвязаны и в совокупности образуют единую систему. Например, кратковременность осуществления стадии возбуждения уголовного дела может проявляться не иначе как при запрете применять на данной стадии меры принуждения. Принцип, закрепленный в

ст. 19 УПК РФ «Право на обжалование процессуальных действий и решений», можно также связать с указанным правилом, поскольку кратковременность стадии не позволяет его реализовать.

Таким образом, любое из предложенных общих условий может выступить процессуальной гарантией того или иного принципа уголовного судопроизводства, а их совокупность (условий) образует не что иное, как общие правила.

Подводя итог, хотелось бы особо отметить, что проблема общих условий стадий уголовного процесса имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В теоретическом плане ее решение позволяет выявить специфические особенности каждой стадии, а также выявить некоторую несогласованность, а в некоторых случаях и явное противоречие между положениями норм УПК РФ и таким образом обосновать перед законодателем необходимость внесения соответствующих изменений.

Представляется, что встречающиеся в следственной практике случаи нарушения законности в стадии возбуждения уголовного дела в немалой степени напрямую связаны с пробелами в ее правовом регулировании. Следовательно, в практическом аспекте исследование проблемы стадии возбуждения уголовного дела может способствовать обеспечению соблюдения необходимых требований участниками правоотношений и благотворно скажется на единообразном применении норм уголовно-процессуального закона.

¹ Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А.М. Баранова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 22.

² Химичева Г.П. Принципы уголовного процесса. М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1992.

⁴ Автором не преследуется цель рассмотрения проблем производства процессуальных и собственно следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела, хотя следует констатировать факт наличия таковых. Подр.: Судницын А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4(25).